

Чулков Михаил Дмитриевич

**Пересмешник, или
Славенския сказки**

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
М69

М69 **Михаил Дмитриевич Ч.**
Пересмешник, или Славенские сказки: Часть 3 / Чулков Михаил Дмитриевич –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 219 с.

ISBN 978-5-521-30512-4

ISBN 978-5-521-30512-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

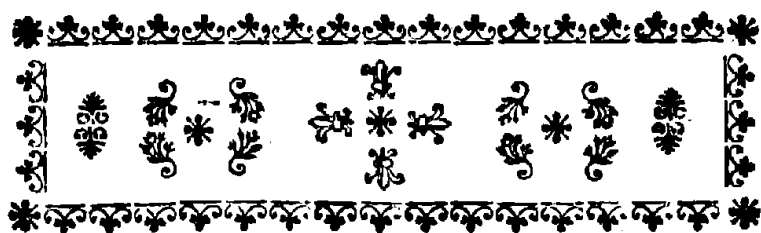
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint



ПЕРЕСМѢШНИКЪ, или СЛАВЕНСКІЯ СКАЗКИ.

ГЛАВА I.

ВЕЧЕРЪ 31.

Похожденіе Алима и Асклады.



* Аскалонъ, какъ скоро услышалъ сіе
спсѣнаніе, то потчасъ отскочилъ
отъ дерева, члѣны его одѣпенѣли и сдѣ-
лался онъ неподвиженъ, чудное сіе при-
ключеніе привело его еще въ большій
безпорядокъ. Наконецъ перемогая себя и
сбравъ почти уже потерянные силы,
спрашивалъ, кто произнесъ сіе спсѣна-
ніе? Я, отвѣчалъ дубъ истомленнымъ

и означающимъ послѣднее издыханіе голосомъ , пренещаспливое созданіе изъ всего смертнаго рода. Успокойся незнакомой чужестранецъ , и не удивляйся споль много такому чудному превращенію , чпо видишь передъ собою словесное дерево ; свирѣпое нещастіе , продолжалъ онъ , ежели растворитъ на кого алчныя свои челюсти и начнетъ пожирать его благополучіе и спокойствіе , то не только въ дерево , но и въ презрѣнную всѣми какую нибудь вещь превратишь его можетъ. Сія несносная кора заключаетъ въ себѣ обладателя многими народами , именемъ щасливаго Государя ; но бытіемъ спенящаго плѣнника , человѣка произведеннаго на свѣтъ вкусить всѣ великія благополучія ; но немилосердымъ рокомъ серженнаго на дно бѣдъ и опчаянія. Вся жизнь моя есть собраніе мученій , или пошъ спрашный часъ , которой отверзаетъ намъ двери гроба. Я всякую минути умираю , но немилосердая и забывшая меня судьба не лишаетъ послѣдняго издыханія.

Аскалонъ естлибы не чувствовалъ самъ въ сіе время великаго нещастія , то конечно бы не могъ имѣть никакого о немъ сожалѣнія ; ибо сердцамъ наполненнымъ злостію и ненавистію

стію не свойственно ни малѣйшее собо-
лѣзнованіе : но насипоящая и собспвен-
ная бѣда довольно имѣетъ силы, чѣтобъ
умягчить варварскую и звѣрскую свирѣ-
пость. Тронувшись нѣсколько пѣмми
опчаянными и доспойными сожалѣнія
словами, просилъ онъ превращеннаго Го-
сударя, чѣтобъ рассказалъ ему свои при-
ключенія не для шого , чѣтобъ прѣйпи
объ немъ въ сожалѣніе , но единствен-
но для свѣдѣнія всей великой силы не-
щастія. Я сіе охотно исполню, отвѣ-
чалъ нещасливой владѣтель ; ибо на-
ходяся здѣсь цѣлой годъ во образѣ де-
рева, въ первой разъ вижу передъ собою
человѣка , и для шого съ превеликимъ
удовольствіемъ извѣясню тебѣ всѣ мои
нещастія :

Я называюся Али мѣ , владѣтель двухъ
великихъ острововъ Млакона и Нія, ле-
жащихъ въ семъ Варяжномъ морѣ. Про-
исхожденія моего ни я самъ , ни по-
данные мои не знаютъ ; ибо, какъ ска-
зываютъ, послѣ великой бури нашли ме-
ня въ обѣяніяхъ мертвой женщины вы-
кинутого съ нею на берегъ : я былъ
тогда еще младенецъ , и какого роду ,
того узнать никимъ образомъ имъ бы-
ло не возможно ; женщина же по пла-
тью казалась Азіатка. Знашныя госпо-
да пѣхъ острововъ приняли о воспитаніи

жи моему великое попеченіе, и содержа-
ли меня весьма великолюбно ; ибо по
прореченію боговъ долженствовалъ быть
быть у нихъ Царемъ , котораго они
найдущъ выкинушаго къ нимъ на бе-
регъ , по тому что княжеское мужское
поколѣніе прервалось смертію владѣвша-
го передъ симъ Государя, которой скон-
чался не имѣвъ мужскаго пола дѣтей.
Когда же спалъ я понимаю, то опре-
дѣлили ко мнѣ учителей весьма разум-
ныхъ и совершенныхъ людей, которые
вкореняли въ меня почтеніе къ Богу,
любовь къ добродѣтели и снисхожденіе
къ народу; учили правамъ гражданскимъ,
возстановленію благополучія общества,
военнымъ упражненіямъ, и словомъ, все-
му тому, что принадлежитъ до Госу-
даря ; изъ чего не трудно мнѣ было
понимать, что я назначенъ ими къ сей
высокой степени. Пришедши въ совер-
шенную возрастъ, увидѣвъ я опъ нихъ
великое къ себѣ почтеніе , и для того
старался содержать себя всегда въ гра-
ницахъ благороднаго поведенія ; оказы-
вало всякому, что я его почишаю боль-
ше, нежели онъ меня, къ чему и при-
родное человѣколюбіе меня привлекало,
приносилъ за все мою имъ искреннюю
благодарность , и старался предупре-
ждать всякаго учтивости. Къ неопи-
сан-

санному моему щастію судьба просвѣтила сполько мой разумъ, что я осмѣливался давать наставленія въ гражданскихъ поведеніяхъ, и въ томъ, что касалось до всего общества, и къ большому для меня благополучію, совѣщанія мои и наставленія всегда имѣли благополучіемъ утѣнчанное окончаніе. Народъ всѣхъ степеней почувствовалъ ко мнѣ великое усердіе и любовь; всѣ единодушно желали мнѣ перваго въ свѣтѣ щастія, и не было у нихъ ничего такого, чего бы они мнѣ въпрямь не хотѣли. Всѣ дѣла, суды и предпріятія безъ моего вѣдома не производились въ дѣйство, и что я опредѣлялъ, то почитали за свято; ибо по природной моей добродѣтели пристрастія во мнѣ никогда не бывало. Наконецъ всѣ охотно вознамѣрились возвести меня на престолъ, исполнивъ волю боговъ, вручить свое благополучіе въ собственное мое произволеніе, и покориться власти моей безъ всякаго о томъ сомнѣнія.

И такъ въ учрежденной на то день собрались всѣ жители столичнаго города на назначенное имъ мѣсто, куда ожидали моего прибытія въ превеликой тишинѣ и благочиніи. Какъ скоро появился я въ собраніе, то опредѣленной провозглашатель именемъ всего на-

рода вручилъ мнѣ царскую власть, и послѣ въ Сзѣповидовомѣ храмѣ великій первосвященникъ и все духовенство возложили на меня вѣнецъ и сдѣлали самодержавнымъ. Сія высокая степень, опверстая дверь къ роскоши и щеславію, не сдѣлала никакой перемѣны въ умѣренныхъ моихъ желаніяхъ. Вкоренилась въ сердце мое столь сильная благодарность къ возведшему на престолъ меня народу, что я каждаго гражданина отъ искренняго моего сердца почиталъ моимъ отцомъ, которому я былъ обязанъ рожденіемъ, воспитаніемъ и благополучіемъ; и мнѣ кажется, что сія добродѣтель предосуждена бытъ отъ всѣхъ не можетъ. Всякую минуту неусыпно старался предупреждать всѣ тѣ надобности, которыя требовались отъ Государя, прилѣжалъ больше всего искоренить изъ подданныхъ моихъ бѣдность, какъ такое чудовище, которое погубель и злключеніе во многихъ произвести можетъ. Того ради, чтобъ не прервалось ихъ благоденствіе, опредѣлилъ я дни, въ кои должны были приходять ко мнѣ самому и объяснять ихъ надобности, и такъ между сими людьми находилъ я часно людей достойныхъ и надобныхъ гражданству, которыхъ зависливые и

силь-

сильные богачи утѣсняли ; мнѣжѣ собственное мое благополучіе не столько было нужно, сколько благополучіе моихъ подданныхъ. Я награждалъ ихъ по достоинствамъ и возводилъ на приличныя имъ степени, и тѣмъ старался пресѣчь насиліе богатыхъ. И такъ сей миролюбивой народъ столько мнѣ сдѣлался усерденъ, что никакое другихъ обнадеживаніе, ниже прозбы и ласкательства, ежели бы оныя отъ кого случились, неудобны были отвратить ихъ отъ моего покровительства и принудить восстать противъ меня и противъ совѣсти.

Всякое человѣческое благополучіе не что иное, какъ мечта и привидѣніе ; имѣть его удовольствія много, но потерять прискорбно. Я бы до конца препроводилъ жизнь мою весьма щастливо, и никакое бы злополучіе похитить не могло моего удовольствія ; но судьба не по желаніямъ нашимъ располагаетъ наши участи. Въ самое то время, какъ природа просвѣтила мой разумъ, вселилась въ сердце мое любовь, и начала господствовать надъ моими разсужденіями : все мое понятіе и всѣ чувства питались сладкими воображеніями, и чѣмъ больше помышлялъ я о

А 4

сей

сей страсти, тѣмъ больше дѣлался ей подвластенъ.

Послѣ покойнаго Государя осталась дочь, именемъ Асклада; она столь прекрасна, что ежелибы я имѣлъ сто языковъ, то и тогда бы не могъ изъяснить тебѣ всей ея пріятности. Судьба сѣлала ее обладательницею надо мною, и отдала сердце мое прелестямъ ея на жертву; но думаю, что страсть моя началась въ самой злополучный день, и можетъ быть противъ воли боговъ опредѣлено мнѣ было сѣе щастіе, что я послѣ дѣйствительно и увидѣлъ. Въ самой первой день благополучнаго моего восшествія на престолъ, когда должны были подданные мои обоюго пола принести мнѣ свое поздравленіе, то первая вошла въ провожаніи многихъ придворныхъ женщинъ Асклада, чпобѣ сѣлала мнѣ въ публичномъ залѣ должное поздравленіе, и когда она спавъ на колѣни выговаривала мнѣ оное, то я будучи пораженъ ея прелестями, благодарилъ ее смѣшенными словами. Окружающіе меня бодря подняли ее подѣ руки, а я споялъ въ удивленіи неподвиженъ, и ежели бы не извѣстны были имъ мои свойства, то конечно бы почли меня гордымъ и властолюбивымъ Государемъ; но въ меня тогда совсѣмъ про-

противная тому страсть вкоренилась ; какъ скоро взглянулъ я на прекрасную Аскладу , сердце мое пронулось , и всѣми сладостями , что ни есть въ свѣтѣ , обвѣщо было , чрезмѣрное нѣкопторое веселіе и совсѣмъ непонятная мнѣ радость привели меня въ превеликое движеніе ; смущенные глаза мои устремились на ея прелести , и всѣ желанія мои дѣлали къ любезному для меня предмету , въ одну сію минуту вкусилъ я всѣ силы не изъясненной любовной страсти . Наконецъ примѣтивъ самъ въ себѣ нѣкоторой отъ того происшедшій безпорядокъ , спарася какъ возможно скрыть мое движеніе ; но смѣшенная моя рѣчь и принужденныя изъясненія показали ясно , что чувствительное сердце мое плѣнилось , духъ мой возволновался , и весь я покорился любовной страсти . Кто можетъ похвалиться въ такомъ случаѣ твердостью и великодушіемъ , и я не думаю , чтобъ возмогъ кто превозмогать природныя и непорочныя въ себѣ волненія .

Я часто слышалъ отъ окружающихъ меня бояръ объ Аскладѣ , только не имѣлъ ни позволенія , ни времени оную видѣть ; ибо строго у нихъ наблюдалось , чтобъ дѣвицы , а особливо знатнаго рода , не имѣли никакого сообщенія

сѣ мужчинами; они думали, что изъ
того послѣдовать можетъ соблазнъ и
развращеніе женскому полу, а о му-
жескомъ разсуждали иначе, и думали,
что человѣкъ въ молодыхъ лѣтахъ об-
ращаяся всегда сѣ женщинами, позабы-
ваетъ мужество, не радишь совсѣмъ о
храбрости, и чувствуетъ наконецъ всѣ
тѣ слабости, которыми подверженъ
нѣжной полъ женской. Сіе узаконеніе
подтверждалъ я сколько мнѣ возможно
было; ибо зналъ, что разумъ нашъ
склоненъ больше къ поползновенію, а
мысли къ настоящему предмету; сверхъ
же сего человѣкъ избранный давать за-
коны не долженъ никогда развращать
оныхъ. И пакъ первое сіе свиданіе
сполько вселило въ разумъ и въ сердце
мое волненія, что я сѣ сихъ поръ ни
одной минутой не имѣлъ спокойной въ
моей жизни, опдался размышленіямъ и
различныя воображенія споль много ко-
лебали мою душу, что я не могъ опре-
дѣлить прямого моего желанія. Находясь
въ семъ развращеніи разума, искалъ все-
гда уединенія; нѣкогда въ прекрасный
день, когда уже заходило солнце, по-
шелъ я изъ города не весьма въ отпа-
ленную отъ онаго рощу, въ которой
похороняли обыкновенно людей знап-
ныхъ фамилій, и куда ходили прогули-
ваться